

ДЛЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТОВ

ВЕСТНИК

№ 6

ДЕКАБРЬ
2010 г.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ЕЖЕКВАРТАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА «ПРИВОЛЖСКО-УРАЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТОВ»

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ЮБИЛЕЮ БЮРО ПОСВЯЩАЕТСЯ

Судебно-медицинская служба Свердловской области: Вчера, сегодня, завтра

2-4 стр.

Танатологический отдел

4 стр.

Судебно-медицинская амбулатория

5 стр.

ЮБИЛЕЮ БЮРО ПОСВЯЩАЕТСЯ

Судебно-гистологическое отделение

Судебно-химическое отделение

6-7 стр.

Судебно-биологическое отделение

Отдел особо сложных экспертиз

8-9 стр.

Медико-криминалистическое отделение

Дежурное отделение

10-11 стр.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Человек - легенда

Русаков Л.В.

12 стр.

ЮБИЛЕЙ КАФЕДРЫ

К истории кафедры судебной медицины УГМА

Вишневский Г.А.

12-14 стр.

АКЦЕНТ

Система контроля качества судебно-медицинских экспертиз

Кобелев Ю.Г.

15-16 стр.

ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ

Передвижной модульный комплекс для работы в очагах ЧС

17-18 стр.

СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА В ЛИЦАХ

Памяти профессора А.П. Громова

19 стр.

Байки от Кириллыча

«На свободу с чистой совестью»

20 стр.

Семячков
Анатолий Кириллович

Байки от Кириллыча

Этой публикацией редакция продолжает рубрику, начатую в № 2 (июль 2006 года). Автор Семячков Анатолий Кириллович, врач судебно-медицинский эксперт, до 2008 года заместитель по экспертной работе начальника ГУ Тюменской области «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы».

ЧУЖОЙ ПЕРЕЛОМ

Следователю Филистеевой Ю.В. посвящаю.
Автор.

...Проснулся в поту. Правой рукой в окровавленной анатомической перчатке я забрался в собственную плевральную полость, привычно вывернул наружу левое лёгкое и осмотрел рёбра изнутри. Сны мне вообще редко снятся, но чтобы такие фантастические и красочные! Шли первые месяцы моей профессиональной жизни. Видимо, техника секционных вскрытий настолько увлекла меня, что явилась ко мне ночью не только в натуралистическом, вопреки известному выражению¹, но и самопожирющем виде.

...Застарелая вражда двух породившихся семей была бескомпромиссной и бесперспективной. Они мучили бесконечными заявлениями участковых милиционеров, прокуратуру, суд и неюридическую общественность. Вдруг у одной из сторон мелькнула перспектива упрятать главу противостоящего клана в тюрьму за сломанное в очередной бытовой стычке ребро. Когда ситуация уткнулась в меня, «сломанному» ребру исполнилось уже три года. Смущало, что на выполненной в день конфликта в дежурной больнице рентгенограмме грудной клетки, злополучный перелом не был обнаружен ни хирургом, ни судебно-медицинским экспертом. Как и сама рентгенограмма, которой больше никто не видел. Но через два года в материалах дела возникла рентгенограмма, выполненная, якобы, в поликлинике по месту жительства, на второй день после травмы, с описанием и диагнозом в амбулаторной карте «Закрытые переломы 8 и 9-го рёбер слева».

Пострадавший объяснил мне столь запоздалый выброс компромата «гуманными» чувствами, которые он питал два долгих года к своим родственникам. Не подозревая подвоха, осмотреть себя разрешил. У астеничного с западающими межрёберными промежутками освидетельствуемого каждое ребро прощупывалось легко, безо всякого намёка на костные утолщения, обычно образующиеся после заживления переломов. Темпераментный и словоохотливый старик ещё больше оживился, когда я выразил мнение, что на рентгенограммах груди, выполненных им недавно по другому поводу и доверчиво представленных мне по моей просьбе, консолидированных переломов нет. А когда предложил выполнить снимки груди в костном режиме и в моём присутствии, он наотрез отказался, мотивируя это повышенной лучевой нагрузкой. Зато настойчиво стал предлагать сыграть в преферанс. Я понял, что даже при полном равнодушии к азартным играм, выиграю столько, сколько позволит его жадность. Это было замаскированное предложение взятки. В таких случаях отказываться напролом – только себе вредить. Преферансист «наведёт» на тебя столько народу – устанешь отбиваться и некогда будет

работать. Поэтому я долго отнекивался под разными предложениями типа «некогда», «сначала дело – потом игры» и т.д. Когда он понял, что я, не обращая внимания на его уловления, продолжаю докапываться до истины, то устроил массивную атаку по всем направлениям. Начал бегать к моему начальнику, в отдел сложных экспертиз и ко всем сочувствующим. И не безрезультатно. Через плечо стали заглядывать сотрудники, владевшие преферансом, звонить службные друзья, которым было трудно отказать и т.д. Исчерпав устное давление, потерпевший обратился с жалобой сразу в три инстанции: районную прокуратуру, главное следственное управление областного ГУВД и директору департамента областного здравоохранения (цитирую с большими пропусками и сохранением языка оригинала): «Заместителем начальника ... Семячковым А.К. ... четырежды возвращалось следователю ... уголовное дело ... без выполнения постановления ... о проведении экспертизы... Считаю, что Семечки, имеет личную заинтересованность в уголовном деле и пытается препятствовать в её исполнении под разными предлогами от следователя требует материалы уголовного дела... Учитывая изложенные факты, ПРОШУ провести проверку по данным фактам разобраться с господином Семячковым в чём его личная заинтересованность в этой экспертизе и не превысил ли он свои полномочия и дать правовую оценку действиям Семячкова А.К. Обязать главного врача Тюменского областного бюро судебно-медицинских экспертиз исполнение экспертизы взять под личный контроль. Уважаемый прокурор ... Вас я лично прошу взять под процессуальный контроль расследование уголовного дела ...т.к. оно уже расследуется на протяжении года...».

О жалобе я узнал от появившейся в моём кабинете помощницы прокурора Ленинского района, на территории которого находится наше экспертное учреждение. Прокуратура соседнего района, где расследовалось «рёберное» дело, получив на меня жалобу, стало разбираться не со «своим» милицейским следователем, упрямо не выполнявшим мои ходатайства, а через чужую территориальную прокуратуру – со мной. Весь смысл этой возни был в том, чтобы опорочить работающего по делу эксперта, заменить на более покладистого, добиться нужных выводов.

С ответным письмом я ринулся к прокурору соседнего района: «С сентября 2006 года не проводится из-за непредоставления объектов медицинская судебная эксперти-

за... Наши ходатайства и обращения по этому поводу игнорируются (переписку прилагаем). Потерпевший обвинил меня в личной заинтересованности. Прокуратура не предприняла мер для решения вопроса об удовлетворении ходатайств и предоставлении объектов экспертизы, но инициировала проверку по жалобе потерпевшего. Впервые за 35 профессиональной деятельности я столкнулся с тем, что по уголовному делу должностные лица блокируют проведение назначенной экспертизы. Тем самым создали условия, позволяющие подвергать сомнению мою экспертную объективность... Письмо прошу приобщить к уголовному делу. 11 апреля 2007 года».

Надо отдать должное стремительности прокурорской реакции: через несколько минут прокурорное и расстрелянное уголовное дело лежало перед ним на столе, и он, просматривая его «по диагонали», выговаривал почтительно стоявшим должностным лицам за многочисленные процессуальные недочёты. Закончил сухим указанием: «Юля, возьми его к себе в производство!».

С разочарованием посмотрел я на полную женщину с добрым детским лицом: «Только няней в детские ясли!». В Советском Союзе с таких пышек плакаты тиражировали: «За детство счастливого наше спасибо, родная страна!». Первое впечатление оказалось обманчиво. «Няня» была заместителем начальника по следствию, настоящим подполковником и в работе неутомимой как здоровые дети в еде. В паре с ней мы «прочесали» многолетние архивы нескольких медицинских учреждений и нашли, где ставились такие же диагнозы, когда и кому. Нашли человека, которому принадлежит рентгенограммы, подсунутые нам «потерпевшим» как свои собственные. «От рентгенографирован» истинного носителя переломов, увидели знакомые нам костные мозоли, на которые претендовал «потерпевший». Так было прекращено, благодаря Юле, многомесячное заволоченное дело. Война же непримиримых семейных кланов продолжилась, но теперь уже по другим конфликтным ситуациям.

Дело о медицинских работниках, помогавших «подружески» в подыскивании и подмене рентгенограмм, было выделено в отдельное производство. Но рентгенологи не пострадали.

Меня же, будучи полностью уверенного в своей правоте, долго мучило желание поддержать в руках и на вскрытии те самые несломанные рёбра. Сделать это я смогу не скоро – уж больно живуч и энергичен старик! Разве что только во сне.

Послесловие: все соучастники сфальсифицированного перелома живы. Поэтому совпадение чьих-то переломов с чужими рёбрами прошу считать случайным.

Автор.

¹Сон – аллегорическое, причудливое, искажённое и пр. отображение дневных событий.